

АНАЛИЗ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ КОНЦЕПЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ Б.И. ДОДОНОВА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Рендакова Александра Вадимовна

Аспирант, Кубанский государственный университет,
г. Ростов-на-Дону
alexrendak@gmail.com

THE FOUNDATIONS OF B.I. DODONOV'S CONCEPT OF A PERSON'S EMOTIONAL ORIENTATION USING THE METHOD OF PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS

A. Rendakova

Summary: The article analyzes the foundations of B.I. Dodonov's concept of a person's emotional orientation using the method of philosophical hermeneutics. On the basis of the study, the disclosure of the contents of the concept, provided by B.I. Dodonov, and types of person's emotional orientation is justified.

Keywords: the concept of the emotional orientation of a person by B.I. Dodonov, emotions, feelings, emotional processes, nature of emotions, emotional orientation, B.I. Dodonov.

Аннотация: В статье приведен анализ фундаментальных основ концепции эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова с применением метода философской герменевтики. На базе проведенного исследования оправдан переход к раскрытию содержания понятия и типов эмоциональной направленности личности в рамках концепции Б.И. Додонова.

Ключевые слова: концепция эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова, эмоции, чувства, эмоциональные процессы, природа эмоций, эмоциональная направленность личности, Б.И. Додонов.

Содержание концепции и постановка цели

В психологии существуют различные подходы к исследованию и типологии личности. Однако в большинстве работ отечественных ученых (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Л.И. Божович) в качестве ведущей характеристики личности выделяется ее направленность. В целом, под направленностью понимают совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности, относительно независимых от наличной ситуации [6, с. 510].

Оригинальный взгляд на природу и типологию личности принадлежит советскому психологу Борису Игнатьевичу Додонову (1923-1985), профессору Симферопольского университета, доктору психологических наук. Основное направление работ Б.И. Додонova — изучение взаимосвязи эмоций и личности, что видно из перечня его основных публикаций:

- Направленность, характер и типичные переживания человека // Вопросы психологии. — 1970. — № 1.
- Типы общей эмоциональной направленности людей и тенденции структурирования их эмоциональной сферы // Вопросы психологии. — 1972. — № 1.
- Потребности, отношения и направленность лич-

- ности // Вопросы психологии. — 1973. — № 1.
- Эмоция как ценность. — М.: Политиздат, 1977.
- О системе «Личность» // Вопросы психологии. — 1985. — № 5.
- В мире эмоций. — М.: Политиздат, 1987.

Основная идея Б.И. Додонova состоит в выделении эмоциональной направленности личности в качестве присущей каждому человеку потребности в эмоциональных переживаниях. В своей основной научной работе «Эмоция как ценность» Б.И. Додоновым предложено новое понимание природы эмоций: не исключительно в качестве оценок, направляющих деятельность человека на тот или иной объект или же отвращающих его от него, но и как самостоятельных ценностей.

Целью статьи является анализ фундаментальных основ концепции эмоциональной направленности личности Б.И. Додонova. По мере подготовки к написанию статьи мы столкнулись проблемой коренного несоответствия объема большинства понятий, содержание которых, общепризнанное в настоящее время, может кардинально отличаться от того, которое вкладывал в них автор. В науке философии разработан метод, позволяющий избежать роковой логической ошибки подмены понятия.

Герменевтика – это направление в философии XX века, возникшее на основе общей теории интерпретации и представляющее собой способ философствования, истолкования и понимания текстов и заложенных в них смыслов, понимания и анализа текстов, которые были написаны в ином историческом контексте. В узком смысле, согласно философу В. Дильтею, герменевтика является техникой интерпретации, дающей средства практического искусства истолкования объектов, в качестве которых выступают история и культура.

Таким образом, основное назначение использования герменевтического метода в настоящей статье состоит в том, чтобы в процессе интерпретации учитывать те внутренние и внешние обстоятельства (мировоззренческие, идеологические установки, актуальные научные концепции, социально-исторические условия эпохи и т.п.), которые на первый взгляд не очевидны, но являются факторами, значительно повлиявшими на область смысла.

Поскольку категория «ценность» будет ведущей в концепции Б.И. Додонова, представляется правомерным начать с ее рассмотрения.

Категория «ценность», «ценности»: содержание

Само понятие «ценности» Б.И. Додонов раскрывает, отталкиваясь от понимания ценностей С.Л. Рубинштейна, который писал, что они выражают то, что значимо для человека «в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории» [9]. При этом Додонов сталкивается с необходимостью разграничить ценности фактические и признаваемые.

Понятие «фактическая ценность», по Додонову, «определяется соответствием предмета или явления понятию потребности как объективной нужды, а не нужды, понимаемой или переживаемой субъектом» [4, с. 4]. При этом «в качестве мотивов поведения могут выступать только признаваемые (индивидом) ценности, причем совершенно независимо от того, истинны они или ложны» [4, с. 4]. Таким образом, можно заключить, что термин «фактические ценности» в целом, отражает по Додонову, содержание общепризнанных, т.н. объективных ценностей, в то время как «признаваемые» – ценности субъективные, разделяемые индивидом.

Согласно Додонову, «ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки — рациональной или эмоциональной)» [4, с. 6]. Автор вводит понятие «ценностные ориентации», причем, следуя логике своей терминологии, понимает под ним фактическое направление активности субъекта на тот или иной объект: «об ориентации на ту или иную

ценность можно говорить только тогда, когда субъект так или иначе «запроектировал» в своем сознании (или «подсознании») овладение ею» [там же].

Отсюда мы заключаем, что понятия «ценность» и «мотив» у Б.И. Додонова практически полностью совпадают. Как он сам пишет: «следуя в трактовке мотива в основном точке зрения А.Н. Леонтьева, мы будем понимать его как ценность, рассматриваемую по отношению к той деятельности, которая направлена на утверждение этой ценности или овладение ею» [4, с. 5]. Очевидно, что данная позиция объяснима, учитывая авторитет личности одного из ведущих отечественного психолога того периода, автора теории деятельности А.Н. Леонтьева, а также влияние диалектического материализма, которому была подвергнута советская психология в целом.

Классификация ценностей

Двигательной силой, запускающей познавательные, эмоциональные и волевые процессы являются потребности состояния. В классификации потребностей Б.И. Додонов выделяет устойчивые потребности-свойства «как механизмы, направляющие нашу активность на овладение определенными ценностями» [4, с. 7], чья суть раскрывается через понятие «программа жизнедеятельности» [там же] и мгновенно запускающиеся временные программы («квази-потребности», по Курту Левину) которые помогают скорректировать основные программы с учетом специфики той ситуации, в которой приходится ее реализовывать. Разница между ними демонстрируется на примере потребности в снабжении организма кислородом: устойчивой потребностью является дыхание в целом, временной потребностью – дыхание свежим воздухом в ситуации нахождения в душном помещении.

Соответственно, им выделяются два следующих вида ценностных ориентаций человека: простые, определяемые устойчивыми потребностями, и гаснущие ценностные ориентации, которые, в свою очередь, определяются временными программами-потребностями.

Считая необходимым дополнить их, Б.И. Додонов вводит понятие «воспроизводимых ценностных ориентаций». Как он пишет, «в механизме дополнения постоянной программы-потребности временной особенно важную роль играют рождаемые первой оценочные отношения к создавшейся ситуации и включенным в нее объектам. Такого рода отношения чаще всего, выполнив свою роль, угасают. Но в определенных случаях (при очень интенсивном или неоднократном их переживании) они могут закрепиться в личности и эмансипироваться от породившей их потребности. Такие эмансипированные отношения, подобно следам прошлых восприятий, могут пребывать как в потенциальном, так и актуальном состояниях. В последнее состояние их

приводит повторная встреча с объектом, когда-то уже стоявшим в определенном объективном отношении к потребностям человека, а теперь «пробуждающим» отразившую их тогда эмоцию уже вне реальной связи с этими потребностями. Тем не менее актуализация таких эмансипированных отношений способна также вызвать у человека определенные ценностные ориентации, которые назовем воспроизводимыми. Они не носят постоянного характера, как ориентации, за которыми стоит закрепленная потребность, но и не являются одноразовыми как гаснущие ценностные ориентации» [4, с. 8].

На наш взгляд, прослеживается аналогия между предложенным Б.И. Додоновым процессом появления воспроизводимых ценностных ориентаций и формированием условного рефлекса и динамического стереотипа как устойчивого индивидуального комплекса условно-рефлекторных реакций, выработанного на многократно предъявляемые повторяющиеся стимулы [1]. Кроме этого, достаточно распространено мнение, согласно которому «система динамических стереотипов определяет поступки, отношения и, таким образом, составляет характер личности [5].

Постараемся прояснить для себя содержание процесса формирования воспроизводимых ценностных ориентаций в рамках его терминологии. Как было установлено ранее, устойчивые потребности порождают простые ценностные ориентации, то есть стремление овладеть определенной ценностью. Процесс овладения формирует определенную ситуацию, включающую в себя и другие объекты помимо ценности (определенной потребности по Б.И. Додонову), а его успешная реализация завершается формированием у индивида определенного оценочного отношения, эмоции к ней. Тем не менее, как было отмечено, в результате очень интенсивного или неоднократного переживания аналогичной ситуации, с сопровождаемыми ее объектами и ценностью, данные оценочные отношения начинают распространяться уже на данные объекты и эмансипируются как от ценности, так и от самой потребности. Ситуация, в которой субъект снова сталкивается с объектом, уже стоявшим в одном кругу с устойчивой потребностью и ценностью, как утверждает Б.И. Додонов, не только порождает ту же самую эмоцию (оценочное отношение) уже при отсутствии реальной связи с данной потребностью, но и способна возродить определенные ценностные ориентации (очевидно, связанные ранее с данной потребностью).

Воспользуемся инструментарием И.П. Павлова и возьмем на себя смелость мысленно развить его знаменитый эксперимент в соответствии с предложенной схемой. Формируем ситуацию устойчивой потребности (потребность в пище), ценностной ориентацией в данном случае выступит поиск еды субъектом, однако мы

снабдим его ценностью (едой), сопроводив овладение данной ценностью нейтральным стимулом в качестве включенной на кухне лампочки. Безусловной реакцией на стимул (пищу) является слюноотделение. Процесс овладения ценностью (насыщения) вызывает у субъекта определенные положительные эмоции, испытываемые при насыщении, например, чувство расслабленности и успокоения. В результате многократного воспроизведения данной ситуации, по Б.И. Додонову, изначально нейтральный стимул - включенная на кухне лампочка должна вызывать у субъекта (помимо слюноотделения как сформировавшегося условного рефлекса, по И.П. Павлову) чувство расслабленности и успокоения, а также воспроизводимые ценностные ориентации по поиску еды при отсутствии голода (потребности в пище). К сожалению, Б.И. Додонов не дает ответа на следующий вопрос: способна ли горящая на кухне лампочка вызывать помимо слюноотделения, и чувства умиротворения, само чувство насыщения? Не будет ли оно вступать в противоречие со сформировавшейся воспроизводимой ценностной ориентацией по поиску еды при отсутствии голода? И далее, при условии, что данный динамический стереотип закрепится, только ли горящая на кухне лампочка сможет вызывать у субъекта чувство расслабленности, успокоения и умиротворения?

Не раскрывая ответа на данный вопрос, автор переходит к следующему (заключительному) виду ценностных ориентации. Он отмечает, что «определенные субъективные отношения человека (как психологические, оценочные, так и практические, действенные) могут не только эмансипироваться от породивших их объективных потребностей» [4, с. 8] (как в рассмотренном нами примере чувства умиротворения и возможно, насыщения при отсутствии потребности в насыщении) но и «постепенно стать для личности самодовлеющей ценностью» [там же], то есть мотивом.

Дополняя свою мысль, Б.И. Додонов поясняет: «мы сталкиваемся не просто с устойчивым отношением человека к чему-либо; а именно с запрограммированной установкой на такое отношение, за которое он готов бороться не только с другими, но и с самим собой. Просто закрепившееся эмансипированное отношение — реактивно (отзывчивость). Потребность в отношении активна (стремление помогать людям)» [4, с. 8].

Понятие «отзывчивость» раскрывается в психологических словарях через термины «готовность человека», «качество личности», «способность»: непрерывно подчеркивается его связь с волевой, мотивационной сферой, что, однако не мешает Б.И. Додонову отнести его к категории эмоций. Из предложенного примера становится очевидно, что в концепции Додонова мотивационно-потребностная, эмоциональная и волевая сферы личности принципиально неразделимы. Что и позволяет

Додонову рассуждать об эмоции как о мотиве, о мотиве как ценности и наоборот.

Разграничение понятий «ценности», «ценные отношения» и «ценностные ориентации»

Б.И. Додонов выделяет следующие программы отношений человека к действительности («или, что тоже самое, потребности в определенном отношении к ней» [4, с. 8]):

- убеждение, как программа отношения человека к действительности, выраженная в форме эмоционально окрашенного вербального самонаказа, например, «Жизнь дается один раз, и прожить ее надо так...»;
- идеал, как программа отношения человека к действительности, выраженная в форме наглядного примера;
- интерес, программа отношения человека к действительности, выраженная в форме представления о предмете и деятельности, посредством которых данное отношение к миру может актуализироваться и реализоваться.

С помощью введенного понятия «программы отношений человека к действительности» (или к потребности), он отмечает разницу между простыми ориентациями, направленными на конкретные предметные ценности и соответствующие «ценные отношения» (как мы установили, это эмоции по отношению к определенным потребностям) и ориентацией человека на те или иные отношения к миру. Первые имеют начало и конец удовлетворения потребности и сопутствующих этому эмоций, вторые же процессуальны.

Как нам кажется, принципиальной (и, возможно, более наглядной) разницей можно также указать следующий признак: изменение ценного отношения. Как известно, ценностная ориентация по Додонову есть стремление овладеть той или иной ценностью (например, пищей при испытываемом голоде), а сопутствующими «ценными отношениями» (эмоциями) в таком случае будут являться чувство удовольствия от принятия пищи и чувство насыщения. Как известно, на определенной стадии удовлетворения потребности (при перенасыщении, например) вызываемые этим процессом эмоции могут измениться вплоть до противоположных. Как говорил философ Демокрит (V-IV вв. до н.э.) «если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным» [3, с. 8]. Для «потребности в отношении» же наоборот, характерно то, что по мере добавления все новых и новых объектов «ценное отношение» к ним будет неизменным.

Для характеристики ценностных ориентаций, создаваемых потребностями в отношении, Б.И. Додонов вводит понятие «проникающие ориентации». Проникаю-

щие ценностные ориентации — это «ориентации людей на определенные переживания, придающие дополнительную ценность вызывающим их объектам и действиям» [4, с. 10]. Именно они, по мнению Додонова, в своей соподчиненности и скоординированности друг с другом образуют ведущий компонент в структуре личности, ее направленность.

Направленность личности по Б.И. Додонову есть «единое сложное образование психической сферы человека, обуславливающее не реактивное, а активное поведение индивидуума, внутреннее единство и последовательность его целей, преодолевающее случайности жизненных ситуаций» [4, с. 10]. Автор выделяет морально-мировоззренческую и эмоциональную направленность личности, отмечая, впрочем, что «они расчленяются лишь в абстракции» [там же]. Эмоциональная направленность связана с ориентацией личности на определенное качество отношений-переживаний.

Категория «эмоции»: сущность, признаки, функции

Б.И. Додонов использует термины «эмоции» и «чувства» в качестве синонимов, о чем он сам пишет [4, с. 10], делая оговорку, что термин «чувства» также может быть использован для обозначения комплекса эмоций.

Характеризуя эмоции в феноменологическом плане, Додонов выделяет следующие их признаки:

1. представленность эмоций в сознании в форме непосредственных переживаний;
2. двойственный, психофизиологический характер этих явлений: с одной стороны — аффективное волнение, с другой — его внешнее (физиологическое) проявление;
3. ярко выраженный субъективный характер эмоций.

Как мы видим, важной составляющей концепции Б.И. Додонова является понимание эмоции не только как «аффективного волнения», но и как представленного в сознании непосредственного переживания.

При этом он выделяет отдельно «информационные процессы», как «деятельности «снятия» идеальных копий с действительности» посредством ощущения и восприятия, отмечая, что они служат основой для ориентировки живого организма в мире объективных предметов и явлений, но «сами по себе они ни на какое поведение не мобилизуют» [4, с. 11]. Однако, как пишет Додонов, «информация сама по себе никакой значимости не имеет: она приобретает ее в контексте потребностей субъекта. Эмоции и мышление — это внутренняя деятельность, в которой первичная информация о действительности подвергается определенной переработке, в результате чего организм (личность) получает «аргументы к дей-

ствию».

В этом плане «мышление в своем истоке и в своем конечном пункте есть особый вид ориентировочной деятельности, цель которой — помочь человеку сделать «мир вне его» «миром для него», обеспечить наилучшее удовлетворение его потребностей. Оно так или иначе направлено на опознание ценностей» [4, с. 12]. В то время как «эмоции в качестве процесса есть не что иное, как деятельность оценивания поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире» для представления ее «в форме его субъективных образов» [там же]. Функцию оценивания информации о действительности с запечатленными программами жизнедеятельности организма и личности, «то есть оценивание действительности с точки зрения потребностей, планов индивидуумов» Б.И. Додонов иначе называет «аксиологическим сопоставлением», и отмечает, что оно составляет самую

суть эмоционального процесса.

Структуру психических процессов по Б.И. Додонову, отсюда, можно представить следующим образом: Рис. 1.

Структуру психических процессов, предложенную Б.И. Додоновым удобно сравнивать с общепризнанной в настоящее время структурой психических процессов, также представив ее графически (Рис. 2).

Таким образом, по Додонову, эмоциональные процессы есть одновременно и «процессы формирования субъективных образов объективного мира, и сами эти образы, «продукты» указанных процессов», полученные в результате аксиологического сопоставления. Основная же функция мыслительных процессов – опознание потребностей человека на основе представленной еще пока в форме субъективных образов в сознании инфор-

Рис. 1. Структура психических процессов (по Б.И. Додонову)

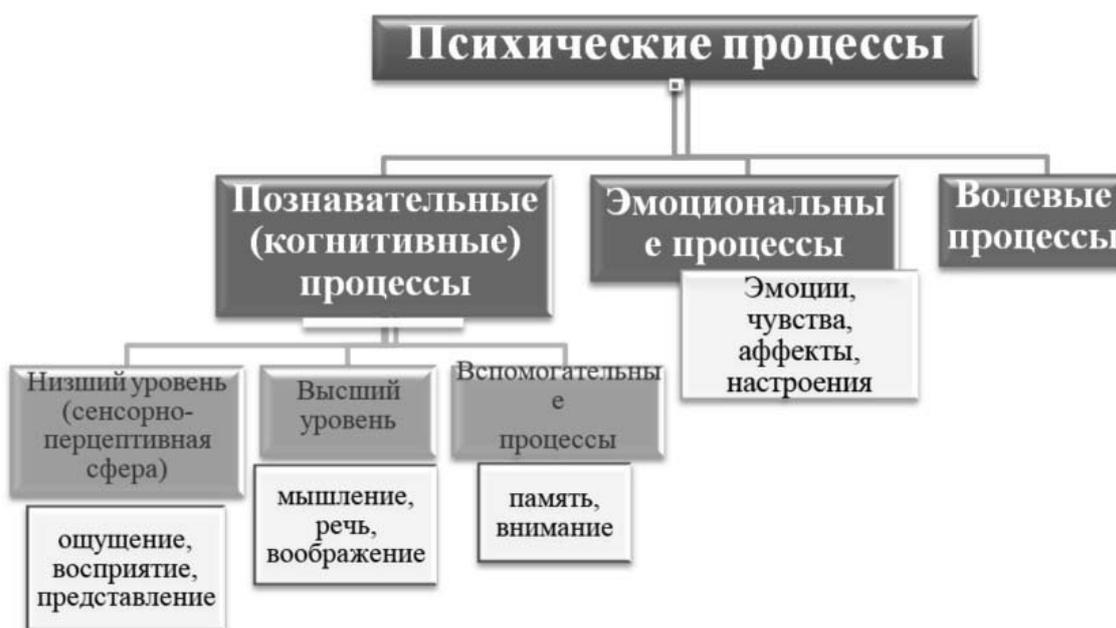

Рис. 2. Традиционная структура психических процессов

мации об объективном мире, в целях их последующего удовлетворения (волевой аспект).

Эмоции и мышление

Таким образом, Б.И. Додонову принадлежит оригинальное решение извечной философской дилеммы соотношения разума и чувства: по его мнению, чувства являются «предформой мышления», именно ими осуществляется выполнение элементарных, но жизненно необходимых функций организма. Заключается это в том, что исключительно эмоция (чувство) в силу своего особенно выраженного субъективного характера, способна произвести оценку действительности с точки зрения максимального удовлетворения потребностей, планов конкретного индивидуума. Иначе говоря, вся поступающая извне информация о действительности проходит через фильтр «запечатленных программ жизнедеятельности организма и личности», наделяется той или иной субъективной оценкой, результаты же такого «заинтересованного», «пристрастного» оценивания действительности доводятся до сведения организма посредством переживаний (*разной модальности, интенсивности и знака.* – Примеч. авт.).

В этом плане в пользу предложенной Додоновым модели говорит общепризнанный в современной психологии факт, согласно которому когнитивные процессы признаны самыми «молодыми» с эволюционной точки зрения, поскольку центры этих процессов находятся в неокортексе, новой коре, – самом позднем образовании головного мозга. Исключение составляют более древние внимание и память.

Таким образом, по Додонову, «каждая человеческая эмоция... представляет собой аналог логического оценочного суждения о предмете или явлении» [4, с. 14]. Эмоциональные процессы тесно связаны с другим психическим процессом – памятью. Если, как пишет Додонов, продуктом мыслительных операций являются понятия (*а также суждения и умозаключения.* – Примеч. авт.), то эмоции, подобно мышлению, в своих сопоставлениях также часто опираются на результаты своей прежней работы. Как отмечает Б.И. Додонов, «пережитые эмоции ведут к возникновению эмоциональных обобщений» [там же].

Для того, чтобы показать разницу между мыслительным и эмоциональным процессами в плане физиологии, Додонов обращается к концепции сигнальных систем И.П. Павлова, отмечая, что «при словесно-логическом мышлении сопоставляются либо одни образы объективной действительности и понятия о ней, либо (при аксиологическом подходе) те же образы и понятия, с одной стороны, и «идея потребности» — с другой. Описанный процесс разворачивается на уровне корковых связей,

преимущественно второсигнальных. Эмоциональный же процесс всегда в большой мере вовлекает в сферу своего действия и подкорку, «нижние этажи» мозга». То есть характеризуется преобладанием активности первой сигнальной системы над второй.

Согласно И.П. Павлову, эмоции и чувства связаны с деятельностью подкорковых образований: непосредственное воздействие стимулов внешнего или внутреннего мира, активизируют возбуждение определенных подкорковых областей головного мозга (гипоталамус и др.) и приводят к соответствующим изменениям в деятельности вегетативной нервной системы, субъективно переживаемым в виде эмоции. [7]. Таким образом, эмоциональные процессы рассматриваются в качестве реакций на соответствие базовым потребностям организма, несмотря на это, принципиальная разница между концепциями И.П. Павлова и Б.И. Додонова безусловно присутствует, поскольку у первого они приравнены к безусловным реакциям.

Фундаментальное различие между обеими теориями проявляет себя и в следующем. Как известно, в теории И.П. Павлова, первая сигнальная система сводится к совокупности условных и безусловных рефлексов, формирующихся при непосредственном воздействии раздражителей на рецепторы органов чувств. Основой абстрактно-логического мышления является вторая сигнальная система — система условно-рефлекторных связей, где условным раздражителем является слово, речь.

Как отмечает Додонов, «любое противопоставление мышления эмоциям вообще имеет смысл лишь постольку, поскольку мы выделяем в мышлении исключительно его рациональный, преимущественно словесно-логический механизм. Мышление же, взятое в целом со всеми его не только осознаваемыми, но и неосознаваемыми компонентами, противопоставить эмоциям вообще невозможно» [4, с. 15].

Данная позиция полностью соответствует точки зрения С.Л. Рубинштейна, который в своем главном труде «Основы общей психологии» писал: «при этом эмоции никак не сводимы к голой эмоциональности, или аффективности, как таковой. Эмоциональность, или аффективность, — это всегда лишь одна, специфическая, сторона процессов, которые в действительности являются вместе с тем познавательными процессами, отражающими — пусть специфическим образом — действительность. Эмоциональные процессы, таким образом, никак не могут противопоставляться процессам познавательным как внешние, друг друга исключают противоположности. Сами эмоции человека представляют собой единство эмоционального и интеллектуального, так же как познавательные процессы обычно образуют единство интеллектуального и эмоционального. И одни и другие

являются в конечном счёте зависимыми компонентами конкретной жизни и деятельности индивида, в которой в единстве и взаимопроникновении включены все стороны психики» [8, с. 371].

Позиция Б.И. Додонова перекликается также с принципом единства аффекта и интеллекта Л.С. Выготского, который еще в 1930-х г.г. отмечал, что «высшим психологическим функциям в такой же мере присуща иная интеллектуальная, как и иная аффективная, природа. Все дело в том, что мышление и аффект представляют части единого целого — человеческого сознания» [2, с. 251]. Единство аффекта и интеллекта, по мнению Л.С. Выготского, обнаруживается, не только в непосредственной взаимосвязи и влиянии этих сторон психики друг на друга непрерывно по мере развития человека, но и в том, что силы их воздействия постоянно меняются, они динамичны, и каждому уровню развития мышления соответствует своя степень развития аффекта.

Наряду с тезисом Л.С. Выготского о единстве интеллекта и аффекта, утверждением С.Л. Рубинштейна согласно которому и эмоции, и познавательные процессы являются единством интеллектуального и эмоционального, значимым является также положение А.Н. Леонтьева о том, что мышление как деятельность имеет аффективную регуляцию, непосредственно отражающую ее пристрастность [10, с. 42].

Идеи о системной организации поведения, психологических процессов и деятельности человеческого мозга, развитые в творчестве Выготского, привели к тому, что в 1930-х г.г. понятие изолированных «высших психологических функций» было пересмотрено. В соответствии с данным подходом психофизиологическим коррелятом формирования высших психологических функций выступают сложные функциональные системы, имеющие как вертикальную (корково-подкорковую), так и горизонтальную (корково-корковую) организацию, причем каждая высшая психологическая функция жестко не привязана к какому-либо одному мозговому центру, а является результатом системной деятельности мозга, в которую различные мозговые структуры делают свой специфический вклад.

Идею системного строения сознания, как известно, начиная с 1970-х г.г. развивал основатель смысловой теории мышления О.К. Тихомиров, а позже представители его школы, достигнув в этой области значительных результатов. В частности, было установлено, что эмоциональные состояния выполняют в мышлении регулирующую, эвристическую функцию, заключающуюся в том, что они непосредственно воздействуют и определяют дальнейшее развитие мыслительного процесса [10, с. 47].

Б.И. Додонов выражает свою позицию по данному вопросу следующим образом: «эмоции и мышление современного человека — это, образно говоря, два ответвления одного дерева: эмоции и мышление имеют одни истоки и тесно переплетаются друг с другом в своем функционировании на высших уровнях» [4, с. 16]. Как известно, основная функция мышления — познание сущности вещей и явлений, закономерных связей между ними. Несмотря на то, что Додонов наделяет эмоции, наряду с мышлением, особого рода гносеологической функцией, он обозначает мышление как более позднее образование и признает за ним приоритет в сфере абстрактно-логического рассуждения. Соответственно, закономерно возникает вопрос, почему эмоции и после возникновения и развития мышления не стали своего рода рудиментом и продолжают сохранять свое самостоятельное значение?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обозначить функции, которыми Б.И. Додонов наделил эмоции: сигнальная, аксиологическая, мобилизующая. Для раскрытия сущности и выявления назначения эмоций, Додонов апеллирует к словам П.К. Анохина: «решающей чертой эмоционального состояния является его интегративность. Эмоции охватывают почти весь организм... производя почти моментальную интеграцию (объединение в одно целое) всех его функций». Таким образом, эмоции не только являются показателем соответствия условий внешнего мира нашим потребностям, внутренним установкам, прогнозам, то есть обеспечивают оценку поступающей информации об окружающей действительности. Как особо подчеркивает Б.И. Додонов, наряду с этим они функционально и энергетически подготавливают организм к соответствующему поведению (в зависимости от результатов этой оценки).

В этой посылке нельзя не усмотреть некоторую корреляцию с понятием «установки» Д.Н. Узнадзе 1940-х г.г. В первую очередь, грузинский психолог аналогично выделял «досознательный уровень развития психики», активность психики, протекающей без какого-либо участия сознания, которая и получила название «установка». Кроме того, как известно, установка по Узнадзе:

- возникает при наличии потребности и ситуации ее удовлетворения, при взаимодействии субъекта со средой;
- означает неосознаваемую готовность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определенном направлении. [11]

Принципиальная разница, заключается в том, что несмотря на то, что установке как целостной направленности субъекта на определенную активность, безусловно присущи мобилизующая и интегративная функции, Д.Н. Узнадзе не соотносил ее с эмоциональными процессами. И из приведенного ниже отрывка становится по-

нятно, почему: «настоящее положение вещей следовало бы представить себе следующим образом: наши представления и мысли, наши чувства и эмоции, наши акты волевых решений представляют собой содержание нашей сознательной психической жизни, и когда эти психические процессы начинают проявляться и действовать они по необходимости сопровождаются сознанием. Сознать поэтому значит представлять и мыслить, переживать эмоционально и совершать волевые акты» [11].

Предлагаемое разрешение дилеммы соотношения эмоций и мышления

Как мы видим, функциональная и энергетическая подготовка организма к соответствующему поведению (в зависимости от результатов оценки сложившейся ситуации), согласно Б.И. Додонову, осуществляется непосредственно с помощью эмоций. Как отмечает болгарский психолог и философ Г.Х. Шингаров, физиологические явления, сопровождающие эмоции, включают в себя «настройку анализаторов», а тем самым сказываются и на интрапсихической регуляции, и координации других психических процессов [12].

Исходя из вышеупомянутого, приоритет эмоций перед мышлением, на наш взгляд, заключается именно в скорости оценки и реакции, при этом, закономерно, что оценка не всегда отличается глубиной и объективностью, а реакции и не всегда социально приемлемы. Об этом пишет и Б.И. Додонов, отмечая, что все вегетативные и «телесные» реакции при эмоциях «рассчитаны» на биологическую, а не на социальную целесообразность поведенческого воплощения эмоциональной «оценки».

Кроме этого, благодаря другому отличительному признаку эмоций, их субъективному характеру, непосредственной связи с индивидуальностью, деятельность, сопровождаемая эмоциями, протекает, как правило, много успешней и эффективней, чем деятельность, к которой индивид принуждает себя одними «холодными доводами рассудка». Фактор эмоциональной вовлеченности уже давно с успехом используют в своей работе маркетологи и создатели рекламы. Иначе говоря, эмоциональная составляющая — важный положительный фактор в организации человеческой деятельности.

Также совершенно очевидно, на наш взгляд, что по мере эволюции человека, прогрессивного становления

общества и цивилизации, усложнения и развития интеллекта человека, эмоции также проходят этапы изменения, усложнения, совершенствования. Как отмечает Б.И. Додонов, сохранив у современного человека в основном свое прежнее физиологическое значение, в психологическом плане человеческие эмоции радикальным образом изменили свое «природное лицо». Прежде всего, «став на службу» социальным потребностям личности, они приобрели совершенно иное предметное содержание. Огромное место в эмоциональной жизни субъекта стали занимать нравственные чувства, а также целый ряд других переживаний, недоступных не только животному, но и древнему прачеловеку.

Очевидно, что выделенные специфические черты эмоций и приводят к субъективности оценки, поведенческой импульсивности и нестабильной эффективности деятельности, за что традиционно критикуют чувства и эмоции.

Особенностью человека как существа, наделенного сознанием, является, однако, то, что эмоции не определяют его поведение единолично и непосредственно. Формирование как самого действия, так и «решения к действию» есть отдельный, сложный акт, в процессе которого учитываются все факторы, взвешиваются все обстоятельства и мотивы. Для того, чтобы описанный акт мог полноценно осуществляться, безусловно, необходима более отчетливая представленность в сознании личности субъективных оценок (результатов аксиологического сопоставления по Б.И. Додонову) всех факторов, той или иной линии поведения, выкристаллизованных в форме чувств и эмоций. Если рассматривать данный акт как процесс взаимодействия эмоций и мышления, его можно было бы представить следующим образом: Рис. 3.

Таким образом, мы наблюдаем своеобразную «многоэтажность» или «многоэтапность» эмоциональных процессов и соответствующих эмоциональных оценок у человека, при этом первая стадия, продукт первого этапа, подвергнутый анализу в процессе мышления, интроспекции, а также сами продукты мышления приводят не только к принятию решения, но и зачастую к такой производной (повторной, вторичной) эмоциональной оценке того же самого объекта, которая может диаметрально отличаться от первичной эмоциональной оценки. При этом процесс формирования новых (последующих) эмоциональных оценок по той же схеме, как нам кажется,

Рис. 3. Структура психического процесса принятия решения

практически бесконечен. Если же вспомнить о подключающейся на любом этапе функции памяти, то, вероятно, можно выделить еще одну важную особенность эмоциональной деятельности человека, а именно то, что она не только производит специфические оценки объектов, включает их в новый цикл сопоставления и оценивания, но и транспонирует их на другие объекты.

Мы рассмотрели, таким образом, фундаментальные основы концепции эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова с применением метода философской герменевтики, на базе чего стал возможен переход непосредственно к раскрытию содержания понятия и типов эмоциональной направленности личности, что будет сделано нами в следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академик: электронная энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/5994/ДИНАМИЧЕСКИЙ (дата посещения 12.12.2021)
2. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982-1984. т. 5. — 294 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/Ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; Перевод М.Л. Гаспарова, 2-е изд.— М.: Мысль, 1986.— 571 с.
4. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. — М.: Политиздат, 1978. — 272 с.
5. Ковалев А.Г. Психология личности. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Просвещение, 1970. — 391 с.
6. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов / А.Г. Маклаков. — СПб.: Питер (Серия «Учебник для вузов»), 2008. — 583 с.
7. Павлов И.П. Полн. собр соч. Т. 3. Кн. 3. 1951. — 335 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. — М., 1946. — 373 с.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. — 369 с.
10. Тихомиров О.К. Психология мышления: Учеб. пособие для вузов / О.К. Тихомиров. - М. : Академия, 2002. - 287 с.
11. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки / Акад. наук Груз. ССР. Ин-т психологии им. Д. Н. Узнадзе. - Тбилиси : Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. - 210 с.
12. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М., 1971 — 172 с.

© Рендакова Александра Вадимовна (alexrendak@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

